

Личностная тревожность и толерантность к неопределенности служащих с разным отношением к времени

Духновский С.В.
Доктор психологических наук,
профессор Гуманитарного института
Югорского государственного
университета, г. Ханты-Мансийск

e-mail: dukhnovskysv@mail.ru

Аннотация

В статье с привлечением эмпирического материала обсуждаются вопросы отношения к времени государственных гражданских служащих с разным уровнем личностной тревожности и толерантности к неопределенности. При обследовании 90 служащих с использованием комплекса психодиагностических методик, включающего в себя шкалу отношения к времени, шкалу оценки личностной тревожности и шкалу общей толерантности к неопределенности установлено следующее. У государственных служащих зафиксирован низкий и умеренный уровни личностной тревожности. Госслужащие с низким уровнем личностной тревожности обладают большей толерантностью к неопределенности, чем служащие с умеренными показателями тревожности. У служащих с умеренным уровнем тревожности доминирующим видом отношения к времени является временная свобода, тогда как у служащих с низким уровнем тревожности преобладает временной инфантилизм. Показано, что детерминантами «временного инфантилизма» являются позитивное отношение к новизне, в сочетании со стремлением избегать решения сложных задач и неопределенных ситуаций, тогда как для «временной свободы» – позитивное отношение к новизне и сложным задачам, но негативное отношение к неопределенным ситуациям. Методологическую основу представляемого исследования составили доказательный и экосистемный подходы.

Ключевые слова

• неопределенность • тревожность • толерантность • отношение к времени • временная свобода • временной инфантилизм •

Введение

Профессиональная деятельность государственных гражданских служащих предполагает возникновение новых сложных задач и неопределенных ситуаций, требующих своего конструктивного разрешения. Служащие, отличающиеся большей уверенностью в своих силах и возможностях, способны более эффективно действовать в таких условиях, тогда как беспокойство, испытываемое в широком круге ситуаций, переживание возможной неудачи, может деструктивно влиять на качество трудовой деятельности служащего. Полагаем, что в условиях неопределенности необходимо учитывать также и фактор времени. Так, служащие могут эффективно использовать свое время или не задумываться о нем при отсутствии ценностного отношения к нему, либо наоборот навязчиво стремиться контролировать свое время и управлять им. Таким образом, отношение ко времени является ресурсной характеристикой личности, от которой зависит эффективность преодоления трудностей и ситуаций неопределенности, возникающих в профессиональной служебной деятельности.

Соответственно, применительно к системе государственной гражданской службы, изучение вопросов толерантности к неопределенности и тревожности как личностного качества служащих, в сочетании с их отношением к времени, приобретают особую актуальность и значимость.

Обзор исследований показал, что вопросы толерантности к неопределенности рассматривались в исследованиях Т.Н. Куликовой [8], Т.В. Корниловой [7], И.Н. Леонова [9], Е.Н. Осина [11], Ю.И. Поповой, Е.Н. Фоменко [12], Р.М. Шамина [13] и др. Время и его роль в жизни и деятельности человека рассматривались в исследованиях К.А. Абульхановой-Славской, Т.Н. Березиной [1], Е.И. Головахи, А.А. Кроника [3], Ж.В. Горькой [4], С.В. Духновского, Е.В. Забелиной [6], С.Б. Нестеровой [10] и др.

Обзор исследований показал, что применительно к системе государственной гражданской службы проблема личностной тревожности и толерантности к неопределенности нуждается в дополнительном эмпирическом изучении. В этом плане актуальными являются вопросы о том, существуют ли различия в отношении к времени у государственных гражданских служащих, обладающих разным уровнем личностной тревожности и параметрами толерантности к неопределенности, а также могут ли параметры толерантности к неопределенности выступать детерминантами видов отношения к времени служащих с разным уровнем личностной тревожности. Ответы на поставленные вопросы и стали целью нашего исследования.

Организация и методы исследования

Респондентами выступили 90 государственных гражданских служащих, в возрасте от 29 до 45 лет, со стажем служебной деятельности от 4 до 10 лет, проживающие на территории Ханты-Мансийского автономного округа-Югра, имеющие высшее образование, практически здоровые, прошедшие обследование по просьбе психолога на базе ФГБОУ ВО «Югорский государственный университет» (г. Ханты-Мансийск). В исследовании мы применяли следующий комплекс методик:

– Шкала отношения к времени (ОКВ). Представляет собой набор из 11 пунктов, каждый из которых сформулирован как утверждение с раздваивающимся окончанием: два противоположных варианта окончания задают полюса оценочной шкалы, между которыми возможны семь градаций оценок – от 1 (полностью не согласен) до 7 (согласен полностью). Итоговый балл по шкале вычисляется суммированием баллов по всем пунктам методики. В зависимости от выраженности итогового показателя оценивается отношение респондента к времени в континууме временная зависимость – свобода – инфантилизм. Чем выше балл, тем больше оценки отклоняются в сторону временной зависимости, низкие значения говорят о временном инфантилизме, тогда как пониженные – о временной свободе как феноменах отношения к времени [5].

– Шкала оценки личностной тревожности (ЛТ), разработанная Ч.Д. Спилбергером, в адаптации Ю.Л. Ханина, для оценки устойчивой индивидуальной характеристики, отражающей предрасположенность субъекта к тревоге и предполагающей наличие у него тенденции воспринимать достаточно широкий круг ситуаций как угрожающих, опасных для самооценки, самоуважения [2].

– Шкала общей толерантности к неопределенности (ТН), разработанная Д. МакЛейном в адаптации Е.Г. Луковицкой [11] – для оценки отношения к новизне, сложным задачам и неопределенным ситуациям, предпочитания неопределенности.

Анализ эмпирических данных проводился с помощью методов математической статистики. В частности, использовались первичные описательные статистики, корреляционный анализ. Перед проведением сравнительного анализа для каждой переменной был рассчитан статистический критерий нормальности Колмогорова-Смирнова. Уровень значимости p по всем переменным выше 0,05. Это позволило сделать вывод о нормальном распределении и определить в качестве метода анализа достоверности различий параметрический критерий t -Стьюдента для сравнения независимых выборок. С целью выявления взаимосвязи между переменными был использован коэффициент корреляции r -Пирсона. Обработка результатов проводилась при помощи программного пакета «SPSS 23.0»

Описание результатов исследования

На первом этапе, с использованием результатов шкалы оценки личностной тревожности, государственные гражданские служащие были разделены на две группы – с низким и умеренным уровнем личностной тревожности. Служащих с высоким уровнем личностной тревожности в рамках нашего исследования – не выявлено.

Первая группа – государственные гражданские служащие с низким уровнем личностной тревожности ($n=41$, значение показателя тревожности находится в диапазоне от 22 до 28 баллов). Субъектов данной категории отличает большая уверенность в себе, своих силах и возможностях.

Вторая группа – служащие с умеренным уровнем тревожности ($n=49$, значение показателя тревожности находится в диапазоне от 35 до 38 баллов). Обследованным присущи хорошие адаптационные возможностями, они адекватно оценивают себя, а также ситуации, которые несут реально или потенциально угрожающий характер для самооценки, отношения к себе. Величина тревожности свидетельствует о переживании значимости происходящих в жизни служащих событий, позволяет им мобилизовать ресурсы для более эффективного выполнения деятельности, реализации желаемой активности.

Мы предполагали, что личностная тревожность государственных гражданских служащих находится в тесной взаимосвязи с их толерантностью к неопределенности, что нашло свое эмпирическое подтверждение в результате корреляционного анализа. Так, нами установлены значимые отрицательные корреляционные связи личностной тревожности с показателями по шкалам методики «Толерантность к неопределенности» (ТН). Коэффициенты корреляции находятся в диапазоне от -0,45 до -0,33, при $p \leq 0,05$. Соответственно повышение тревожности сопровождается стремлением избегать неопределенности – новых, неизвестных, неопределенных ситуаций, сложных задач, желанием сделать свою жизнь более простой, упорядоченной и понятной.

Также нами установлены достоверные различия (с использованием t -критерия Стьюдента) по шкалам методики «Толерантность к неопределенности» у государственных гражданских служащих с низким и умеренным уровнем тревожности. Результаты представлены в табл. 1.

Таблица 1 – Выраженность показателей по шкалам методики «Толерантность к неопределенности» (ТН) у государственных гражданских служащих с разным уровнем личностной тревожности

Шкалы методики «ТН»	Уровень тревожности	
	Низкий ($n=41$)	Умеренный ($n=49$)
Отношение к новизне	16,5±3,3	15,3±2,9
Отношение к сложным задачам	38,8±5,0*	32,8±3,3
Отношение к неопределенным ситуациям	40,2±5,4*	34,8±4,9
Предпочитание неопределенности	48,9±7,2*	40,5±5,3
Толерантность к неопределенности	50,1±7,8*	47,3±6,3

Примечание: * – различия достоверно выше на уровне $p \leq 0,05$

Как видно из таблицы, повышение уровня личностной тревожности от низкого до умеренного сопровождается снижением значений по шкалам методики «Толерантность к неопределенности». Так, у служащих с низким уровнем тревожности показатели по шкалам «отношение к сложным задачам», «отношение к неопределенным ситуациям», «предпочитание неопределенности» и толерантность к ней, достоверно выше, чем у служащих с умеренным уровнем личностной тревожности. Соответственно, чем более служащие открыты новому опыту, тем выше у них готовность проявлять активность в новых

для себя ситуациях, тем ниже уровень тревожности. Однако, следует обратить внимание и на то, что низкий уровень тревожности обследованных может быть обусловлен недостаточно развитым пониманием себя, неприятием и отвержением имеющихся трудностей на фоне завышенной самооценки и низкой вовлеченности в происходящие в их жизни события.

Считаем, что важным фактором личностной тревожности государственных гражданских служащих и присущей ей толерантности (интолерантности) к неопределенности является время и в частности – отношение к нему. Соответственно, служащие с разным уровнем личностной тревожности должны обладать различным отношением к времени.

Данный факт нашел свое эмпирическое подтверждение при сравнении показателей отношения к времени у обследованных государственных гражданских служащих с низким и умеренным уровнем личностной тревожности. При оценке достоверности различий нами использовался t-критерий Стьюдента, значения которого находится в диапазоне от 1,95 до 1,98. Результаты, представлены в табл. 2.

Таблица 2 – Выраженность показателя отношения к времени (по методике «ОКВ») у служащих с разным уровнем личностной тревожности

Показатели по шкале «ОКВ»	Уровень тревожности	
	Низкий (n=41)	Умеренный (n=49)
Отношение к времени	32,3±3,1	41,7±4,4*

Примечание: * – различия достоверно выше на уровне $p \leq 0,05$

Из таблицы видно, что у респондентов с умеренным уровнем тревожности выражена временная свобода как показатель отношения к времени. Обследованные характеризуются гибкостью, легкостью в изменении своего временного плана либо в зависимости от своих желаний (потребностей, мотивов), или когда этого требуют обстоятельства, что не изменяет их психического состояния в неблагоприятную сторону. Время воспринимается ими как источник свободы в плане реализации себя и своих потенциалов. У них выражено активное, оптимистическое отношение к жизненной ситуации, есть готовность к преодолению препятствий, уверенность в своих силах и возможностях.

Служащие с низким уровнем тревожности отличаются временным инфантилизмом как показателем отношения к времени. Это выражается в отсутствии ценностного отношения к своему времени, желания и способности конструктивно распоряжаться им, используя время (временной план, распорядок) в качестве ресурса для реализации себя, своих способностей и потенциалов. Их благополучие достигается за счет завышенной самооценки, недостаточно развитого понимания себя, неприятия и отвержения трудностей. Присущая данной категории субъектов раскованность может проявляться как безразличие, успокоенность. У них нет стремления осуществлять какие-либо изменения в себе, своем поведении или в ситуации, интенсивно выполнять необходимые преобразования, расширять владение ситуацией.

Далее мы использовали процедуру множественного регрессионного анализа для определения степени детерминированности отношения к времени (инфантилизма и свободы) предикторами толерантности к неопределенности. Результатом стало построение регрессионных моделей для каждого вида отношения к времени.

Так, в регрессионной модели «Временной инфантилизм» ($R^2=0,802$, $F=3,442$, $p=0,17$), 80% дисперсии данной переменной, определяется совокупным воздействием показателей по шкалам «отношение к новизне», «отношение к сложным задачам» и «отношение к неопределенным ситуациям» (коэффициенты регрессии $\beta = 0,69$, $\beta = -0,70$ и $\beta = -0,72$ – соответственно). В модели «Временная свобода» ($R^2=0,831$, $F=4,323$, $p=0,17$), 83% дисперсии, определяется совокупным воздействием показателей по шкалам «отношение к сложным задачам», «отношение к новизне» и «отношение к неопределенным ситуациям» (коэффициенты регрессии $\beta = 0,73$, $\beta = 0,71$ и $\beta = -0,72$ соответственно).

Таким образом, детерминантами временного инфантилизма как отношения к времени являются позитивное отношение к новизне, в сочетании со стремлением избегать решения сложных задач и неопределенных ситуаций. Детерминантами временной свободы выступают позитивное отношение к новизне и сложным задачам, но негативное отношение к неопределенным ситуациям. Это, на наш взгляд, явля-

ется мотивационным фактором гибкости в изменении своего временного плана (распорядка), что не ухудшает психологическое благополучие и не изменяет настроение в неблагоприятную сторону.

В завершение отметим, что предположение о существовании различий в отношении к времени у государственных гражданских служащих, обладающих разным уровнем личностной тревожности и параметрами толерантности к неопределенности, нашло свое эмпирическое подтверждение. Можно утверждать, что временной инфантилизм и временная свобода, как виды отношения к времени, детерминированные параметрами толерантности к неопределенности, являются индикаторами личностной тревожности государственных гражданских служащих.

Выводы

1. Установлено, что у государственных гражданских служащих – участников исследования, наблюдается низкий и умеренный уровни личностной тревожности. Госслужащие с низким уровнем личностной тревожности обладают большей толерантностью к неопределенности, чем служащие с умеренными показателями тревожности.

2. Установлено, что у государственных гражданских служащих с низким уровнем личностной тревожности характеристики толерантности к неопределенности – показатели по шкалам «отношение к сложным задачам», «отношение к неопределенным ситуациям», «предпочитание неопределенности» и толерантность к ней находятся на более высоком уровне и достоверно выше, чем у служащих с умеренным уровнем личностной тревожности.

3. Установлены различия в особенностях отношения к времени у государственных гражданских служащих с разным уровнем тревожности. Так, у служащих с умеренным уровнем тревожности выражена временная свобода, когда время воспринимается как ресурс для реализации своей активности, имеет место удовлетворенность жизнью в целом, ее ходом, самореализацией, тем, как идет жизнь, которая воспринимается интересной, эмоционально насыщенной, наполненной смыслом. У служащих с низким уровнем тревожности преобладает временной инфантилизм, как отсутствие ценностного отношения к своему времени, к тем возможностям и ограничениям, которые дает время в плане реализации себя.

4. Показано, что особенности толерантности к неопределенности (отношение к новизне, сложным задачам, неопределенным ситуациям, предпочитание неопределенности) являются детерминантами временной свободы, инфантилизма и зависимости, как проявлений отношения к времени. Так, детерминантами временного инфантилизма, являются позитивное отношение к новизне, в сочетании со стремлением избегать решения сложных задач и неопределенных ситуаций, тогда как временная свобода обусловлена позитивным отношением к новизне и сложным задачам, но негативным отношением к неопределенным ситуациям.

5. Таким образом, отношение к времени и его особенности, с одной стороны, являются индикатором выраженности личностной тревожности, а с другой – толерантности к неопределенности. Соответственно, оценку и трансформацию отношения к времени правомерно использовать для выявления личностных ресурсов государственных гражданских служащих, позволяющих им эффективно решать профессиональные задачи в условиях неопределенности, сохраняя благоприятное психическое состояние.

Список использованной литературы:

1. Абульханова К.А., Березина Т.Н. Время личности и время жизни. СПб.: Алетейя, 2001. 304 с.
2. Диагностика здоровья. Психологический практикум. СПб.: Речь, 2007. 950 с.
3. Головаха Е.И., Кроник А.А. Психологическое время личности. Киев.: Наукова Думка, 1984. 207 с.
4. Горькая Ж.В. Социокультурный анализ психологии восприятия времени // Вестник Самарского государственного университета. 2014. № 9. С. 245-250.
5. Духновский С.В. Шкала «Отношение к времени»: психометрическая характеристика и возможности использования // Личность: ресурсы и потенциал. 2021. № 4 (21). С. 59-66.
6. Духновский С.В., Забелина Е.В. Особенности отношения к времени у выпускников вузов с разным уровнем субъективного благополучия и оптимизма // Вестник Кемеровского государственного университета. 2021. Т. 23. № 3. С. 673-681.

-
7. Корнилова Т.Н. Ригидность, толерантность к неопределенности и креативность в системе интеллектуально-личностного потенциала человека // Вестник Московского университета. Сер.14. Психология. 2013. № 4. С. 36-47.
 8. Куликова Т.Н. Исследование толерантности к неопределенности руководителей государственной службы // Вестник Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина. 2021. № 2. С. 160-174. DOI 10.35231/18186653_2021_2_160
 9. Леонов И.Н. Толерантность к неопределенности как психологический феномен: история становления конструкта // Вестник Удмуртского университета. Серия «Философия. Психология. Педагогика». 2014. Вып. 4. С. 43-52.
 10. Нестерова С.Б. Теоретические подходы к понятию «психологическое время» // Научный журнал «РЕМ: Psychology. Educology. Medicine». 2019. № 1. С. 159-169.
 11. Осин Е.Н. Факторная структура русскоязычной версии шкалы общей толерантности к неопределенности Д. Маклейна // Психологическая диагностика. 2010. № 2. С.65-86.
 12. Попова Ю.И., Фоменко Е.Н. Динамика психологического благополучия и толерантности личности к неопределенности в период пандемии COVID-19 // Общество: социология, психология, педагогика. 2021. № 12. С. 198-203.
 13. Шамионов Р.М. Отношение к изменениям и толерантность к неопределенности как предикторы адаптивности и адаптационной готовности // Российский психологический журнал. 2017. Т. 14. № 2. С. 90-104.

Personal anxiety and tolerance to uncertainty of employees with different attitudes to time

Dukhnovsky S.V.

Doctor of Psychological Sciences, Professor of the Humanities Institute of Ugra State University, Khanty-Mansiysk

E-mail: dukhnovskysv@mail.ru

Abstract

The article, involving empirical material, discusses the relationship to the time of public civil servants with different levels of personal anxiety and tolerance to uncertainty. When examining 90 employees using a complex of psychodiagnostic methods, including a time-ratio scale, a personal anxiety assessment scale and a general tolerance to uncertainty scale, the following was established. Employees have low and moderate levels of personal anxiety. Civil servants with low levels of personal anxiety have a greater tolerance for uncertainty than employees with moderate indicators of anxiety. In employees with a moderate level of anxiety, temporary freedom is the dominant type of attitude to time, while in employees with a low level of anxiety temporary infantilism prevails. It has been shown that the determinants of «temporal infantilism» are a positive attitude towards novelty, combined with the desire to avoid solving complex problems and uncertain situations, while for «temporal freedom» a positive attitude towards novelty and complex problems, but a negative attitude towards uncertain situations.

Key words

• uncertainty • anxiety • tolerance • attitude to time • temporary freedom • temporary infantilism •

References

1. Abul'hanova K.A., Berezina T.N. Time of personality and time of life. St. Petersburg: Aletheia, 2001. 304 p.
2. Health diagnostics. Psychological workshop. St. Petersburg: Speech, 2007. 950 s.
3. Golovaha E.I., Kronik A.A. Psychological time of personality. Kyiv.: Naukova Dumka, 1984. 207 p.
4. Gor'kaja Zh.V. Sociocultural analysis of the psychology of time perception // Bulletin of Samara State University. 2014. N 9. P. 245-250.
5. Dukhnovsky S.V. «Relation to time» scale: psychometric characteristic and possibilities of use // Personality: resources and potential. 2021. N 4(21). P. 59-66.
6. Dukhnovsky S.V., Zabelina E.V. Features of attitude to time among graduates of universities with different levels of subjective well-being and optimism // Bulletin of Kemerovo State University. 2021. Vol. 23. N 3. P. 673-681.
7. Kornilova T.N. Rigidity, tolerance to uncertainty and creativity in the system of intellectual and personal potential of a person // Bulletin of Moscow University. Ser. 14. Psychology. 2013. N 4. P. 36-47.
8. Kulikova T.N. Study of tolerance to uncertainty of public service leaders // Bulletin of A.S. Pushkin Leningrad State University. 2021. N 2. P. 160-174. DOI 10.35231/18186653_2021_2_160
9. Leonov I.N. Tolerance to uncertainty as a psychological phenomenon: the history of the formation of the construct // Bulletin of Udmurt University. Series «Philosophy. Psychology. Pedagogy.» 2014. N 4. P. 43-52.
10. Nesterova S.B. Theoretical approaches to the concept of «psychological time» // Scientific journal «PEM: Psychology. Educology. Medicine». 2019. N 1. P. 159-169.
11. Osin E.N. Factor structure of the Russian-language version of the scale of general tolerance to uncertainty D. McLane // Psychological diagnostics. 2010. N 2. P. 65-86.
12. Popova Yu.I., Fomenko E.N. Dynamics of psychological well-being and personal tolerance to uncertainty during the COVID-19 pandemic // Society: sociology, psychology, pedagogy. 2021. N 12. P. 198-203.
13. Shamionov R.M. Attitude to change and tolerance to uncertainty as predictors of adaptability and adaptation readiness // Russian Psychological Journal. 2017. Vol. 14. N 2. P. 90-104.

